

УДК 811.161.1'37

МЕЖДОМЕТНЫЕ ИНВЕКТИВЫ И ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕКТОЛОГИИ

А. Е. Кулаков

Саратовский государственный университет
E-mail: quebecois@mail.ru

В статье рассматриваются общие проблемы российской инвектологии: содержание понятия «инвектива», соотношение инвективной и обсценной лексики. Особое внимание уделяется вопросу коммуникативности междометных инвектив и их функционированию в дискурсе.

Ключевые слова: инвектива, инвективная лексика, обсценная лексика, междометная инвектива, вербальная агрессия, оскорбление, коммуникативность.

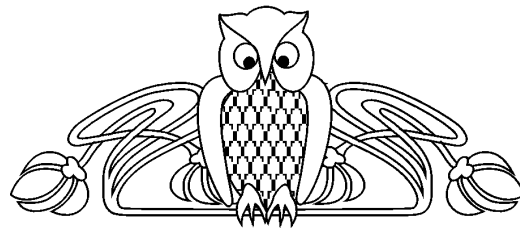
Interjection Invectives and General Problems of Invectology

A. Ye. Kulakov

The article discusses the general problems of Russian invectology: the concept of «invective», the correlation of the invective and obscene language. A particular attention is paid to the communicative nature of interjection invectives and their functioning in the discourse.

Key words: invective, invective vocabulary, obscene language, interjection invective, verbal aggression, insult, communicativity.

В течение двух последних десятилетий отечественные лингвисты проявляют большой интерес к изучению инвектив. Успешно развиваются различные направления их исследования: структурно-семантическое, коммуникативное, лингвокультурологическое, психолингвистическое, юридическое. Тем не менее, в науке до сих пор нет однозначного толкования самого понятия «инвектива». Это связано со сложностью определения критериев отнесения лексических единиц к инвективной лексике, с неясностью содержания понятия «инвектива» (относятся ли к инвективам только тексты или любые слова, используемые для вербальной агрессии). Так, М.А. Можейко определяет инвективу как культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той или иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата¹. Похожим образом понятие «инвектива» трактуется и М.Л. Степко: «... инвектива в широком смысле – выражение негативной информации об адресате, приводящее к искажению социального образа личности среди остальных членов общества, т.е. к уменьшению социальной привлекательности личности»². А.Ю. Позолотин, напротив, отождествляет инвективу с лексической единицей, определяя ее как «грубое, вульгарное слово, как средство вербальной агрессии. С этой точки зре-

ния инвектива ничем не отличается от ругательства. Последнее понимается исследователями как закрепленный в языковом узусе знак, который, с одной стороны, имеет табуированный характер, т.е. не употребляется в официальной сфере общения, лежит за пределами нормативного языка и носит преимущественно устный характер, а с другой – имеет устойчивые стилистические маркеры»³. Попытку компромиссного толкования инвективы предпринимает О.В. Саржина, которая выделяет языковое и речевое явление инвективы. Под языковым явлением инвективы понимается негативная эмоционально-оценочная (дерогативная, пейоративная) лексическая единица, способная выступать в речи в инвективной функции (т.е. функции отрицательного воздействия оскорбления, унижения, обиды и т.д.). Для обозначения данного явления также используется термин «инвективная лексическая единица», «инвективная лексика». Под речевым явлением инвективы понимается текст в совокупности его лингвистических, паралингвистических (мимика, жест) и экстралингвистических компонентов, который посредством отрицательной эмоциональной оценки объекта-адресата (инвектума) выражает намерение субъекта (инвектора) отрицательно воздействовать на его эмоциональное состояние, ценностную парадигму и поведение⁴. Для обозначения данного явления также используется термин «инвективный дискурс».

Еще одна проблема отечественной инвектологии связана с разграничением инвективной и обсценной лексики. Нередко в научных исследованиях эти понятия смешиваются между собой. Необходимо отметить, что это разные классы слов, которые соприкасаются лишь в тех случаях, когда одна лексема является и обсценной, и инвективной. Так, А.Г. Файзуллина отмечает, что к инвективной лексике относится лишь обсценная лексика в форме номинаций человека⁵. Однако часты случаи, когда инвектива не является обсценизмом и наоборот. Под обсценной лексикой традиционно понимаются стилистически сниженные лексические единицы, связанные с сексуальной сферой человеческой жизни, а также с процессами дефекации (обиходным синонимом обсценной лексики является слово «мат»). Напомним, что инвектива – это пейоративная эмоционально-оценочная единица, выступающая как средство вербальной агрессии. Таким об-

разом, важнейшей характеристикой инвективы является ее коммуникативная природа; инвектива всегда реализует функцию отрицательного воздействия оскорбления, унижения, обиды и т.д. Синонимами слова «инвектива» выступают слова «брань», «ругательство». Причина смешения понятий «инвектива» и «обсценизм» очевидна: это многозначность русского слова *ругаться*, которое значит и «браниться; ругать, поносить кого-либо», и «использовать в речи нецензурную, обценную лексику; грубо выражаться». Существует устойчивое выражение *ругаться матом*, которое путает исследователей. Инвективы и обсценизмы имеют однозначно различную природу.

С точки зрения коммуникативных и синтаксических функций в системе инвективной лексики выделяются инвективные имена лица, инвективные императивы и инвективные-междометия. Г.В. Дмитриенко рассматривает эксплетивную и агрессивную инвективы, отличающиеся друг от друга объектом направленности (инвектумом)⁶. Данные виды инвективы представляют собой две основные группы, в рамках которых можно выделить отдельные частные формы.

Эксплетивная инвектива представляет собой использование табуированной лексики для выражения собственного отношения не к человеку, а к описываемой ситуации. В рамках эксплетивной инвективы Г.В. Дмитриенко выделяет: 1) общую бранную лексику, которая не имеет собственного адресата и не направлена на непосредственное оскорбление человека. Тем не менее, использование в речи бранной лексики может порождать косвенную обиду и чувство оскорбленности у коммуникантов; 2) религиозную эксплетиву, включающую богохульства, когда инвектор сознательно оскорбляет чувства верующих, «возводя хулу на Бога», и профанизм, когда инвектор не «возводит хулу на Бога», а нарушает заповедь о «непроизношении всуе имени Господа», снижая «возвышенность» сакрального понятия; 3) междометную эксплетиву, которая может быть выражена в любой форме, даже прямого оскорбления, тем не менее, ее отличительная особенность в том, что она не имеет прямого инвектума, а служит, как правило, выражению досады или обиды говорящего на невозможность изменить сложившуюся ситуацию. В рамках междометной инвективы выделяются группы инвектив-интенсификаторов, используемых для придания речи «разговорной» экспрессивности.

Агрессивная инвектива, представляет собой непосредственную реализацию вербальной агрессии по отношению к участнику коммуникации и отождествляется с оскорблением. Место междометной инвективы в системе инвектив не совсем ясно. Согласно классификации Г.В. Дмитриенко, междометные эксплетивы могут быть отнесены к инвективам, однако в традиционной грамматике междометия считаются единицами некоммуникативными. В связи с этим в теории

междометных инвектив возникают противоречия. Е.Ю. Кустова отмечает, что междометные инвективы могут быть как эксплетивными, так и экспрессивными (т.е. агрессивными, используя термин Г.В. Дмитриенко). Эксплетивность/экспрессивность Е.Ю. Кустовой соответствует параметру коммуникативности/некоммуникативности. Она приводит следующий пример. Французское слово *merde* может использоваться в качестве инвективы-междометия, которая может быть как эксплетивной, так и экспрессивной: а) эксплетив: *Merde! Encore une facture; Merde! J'ai pas fini mon travail; Merde! Le cousin Gaston; Merde! Ma voiture est en panne;* б) экспрессив: *Merde! – возмущенный отказ; E-ê-êh! Merde! – злорадный отказ; Merde! Merde! Merde! – раздраженный отказ; Et puis merde! Puisque c'est ça que tu veux – вынужденное согласие и т.д.*⁷. Это в некоторой степени противоречит традиционному пониманию природы междометного ругательства. Так, Э. Бенвенист во втором томе «Общей лингвистики» отмечает, что ругательство представляет собой некоммуникативное слово, поскольку оно не относится ни к партнеру по коммуникации, ни к третьему лицу, оно не содержит никакой информации, не открывает диалога, не требует ответа и присутствие собеседника даже необязательно⁸. П. Энкелль поддерживает точку зрения Э. Бенвениста: междометное ругательство, в принципе, не обращено никому, оно лишь выражает чувства говорящего, его отношение к ситуации в целом⁹.

При этом коммуникативность инвектив-междометий проявляется не только в их использовании для выражения энергичного отказа или подневольного согласия, но и в достаточно частотных случаях их функционирования в качестве оскорблений, т.е. инвективных имен лица (или агрессивных инвектив, в терминологии Г.В. Дмитриенко). Приведем примеры из французского языка Канады:

*Quand chus partie de chez nous, j'étais en amour par-dessus la tête. J'voyais pas clair. Y'avait rien que Johnny qui comptait pour moé. Y m'a faite perdre dix ans de ma vie, le crisse! J'ai rien que trente ans pis j'me sens comme si j'en arais soixante!*¹⁰

*M'a la tuer, la calvaire! Grosse maudite sans dessine! Ça se permet de juger le monde, pis ça pas plus de tête!*¹¹

В данных примерах использование детерминатива (определенного артикля) перед междометной инвективой отнюдь не является показателем ее субстантивации. Детерминатив лишь подсказывает, что инвектива-междометие употреблена не в своей обычной интеръективной функции, а именно в качестве резко пейоративного обозначения человека (в данных случаях – третьего лица, не-участника коммуникативного акта). Кроме того, для междометных инвектив не свойственна субстантивация, поскольку они уже являются результатом транспозиции имен и глаголов (*criss*

и *calvaire* имеют религиозно-церковное происхождение: *criss* происходит от *Christ* «Христос» и *calvaire* – от *Calvaire* «Голгофа»).

Нередки случаи, когда междометная инвектива является основным или вспомогательным средством образования оскорбительной номинации, выступая в качестве своеобразной инвективной морфемы: междометная инвектива сочетается с именем собственным или нарицательным, которое не имеет пейоративной коннотации:

*Penses-tu vraiment que l'ostie de Cindy a saque ses criss de gros totos blancs jusqu'en dessous du menton juste pour le fun de pus les avoir au ras de la touffe? Ciboire, Armande, c'est encore plus évident que ton ostie d'moustache de prépubère qui t'chatouille les criss de trous d'nez*¹².

В этом примере только употребление инвективы-междометия *ostie* в сочетании с именем собственным *Cindy* делает номинацию пейоративной и однозначно указывает на крайне негативное отношение говорящего к объекту вербальной агрессии.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Необходимо различать языковое (слово) и речевое (текст) явление инвективы. Инвективы и обцензизмы являются разными по своей природе и функциям категориями слов, хотя нередко, в соответствии с условиями и задачами коммуникативного акта, обцензизмы могут выступать в качестве инвектив. Инвектива является коммуникативной единицей, средством прямой или косвенной вербальной агрессии. Междометные инвективы могут, как и инвективные имена лица или инвективные императивы, являться средством речевой агрессии.

УДК 81-26

ТИПЫ ВТОРИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Н. Б. Рогачёва

Саратовский государственный университет
E-mail: gaerven@yahoo.com

В статье представлена классификация типов речевых жанров вторичности, выявленных на основе анализа жанров интернет-коммуникации. Автор противопоставляет диахроническую и синхроническую вторичность, рассматривает различные подтипы и особенности их проявления в интернет-общении.

Ключевые слова: речевой жанр, интернет-дискурс, речевая вторичность.

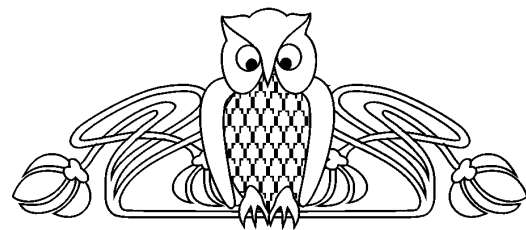
Types of Secondary Speech Genres in Internet Communication

N. B. Rogachova

A classification of secondary speech genre based on the analysis of Internet communication genres is presented in the article. The au-

Примечания

- 1 См.: *Можейко М.* Инвектива // Новейший философский словарь. Минск, 1998. С. 262.
- 2 *Стенко М.* Речевые средства выражения инвективных смыслов в жанре комментария публицистического дискурса (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008. С. 8.
- 3 *Позолотин А.* Инвективные обозначения человека как лингвокультурный феномен (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. С. 15.
- 4 См.: *Саржина О.* Русские инвективные имена лица: комплексный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. С. 3.
- 5 См.: *Файзуллина А.* Инвективы-композицы в системно-функциональном аспекте (на материале немецкого, русского и татарского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Чебоксары, 2008. С. 35.
- 6 *Дмитриенко Г.* Вербальная инвектива в англоязычном лексическом субстандарте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007. URL: http://www.pglu.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=7263 (дата обращения: 01.03.2011).
- 7 См.: *Кустова Е.* Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракционные функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010. С. 29–30.
- 8 См.: *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale II. Paris, 1974. P. 256.
- 9 См.: *Enckell P.* Introduction // *Enckell P.* Dictionnaire des jurons. Paris, 2004. P. 15–17.
- 10 *Tremblay M.* Les belles-sœurs. Montréal, 1972. P. 94.
- 11 *Ibid.* P. 101.
- 12 *Boudreault S.* Sauce brune. Montréal, 2010. P. 40.

thor contrasts diachronic and synchronic types of secondary speech genres, explores the subtypes and the characteristics of their manifestation in Internet communication.

Key words: speech genre, Internet discourse, secondary speech genres.

Исследование речевых жанров вторичности актуально, поскольку, во-первых, современная теория речевых жанров предоставляет эффективный теоретический и методологический инструментарий для изучения различных типов дискурса, а во-вторых, несмотря на большой интерес исследователей к данной проблеме, было предпринято не так уж много попыток системати-